

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

5(39), 2021

Научный журнал

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2021

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru
E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Алишферова А.С.

Подписано в печать
26.10.2021

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

ЖИЛЬЦОВ

Сергей Сергеевич

АБРАМОВА

Ольга Дмитриевна

БОЖАНОВ

Владимир Александрович

НАСИМОВА

Гульнар Орленбаевна

АБРАМОВ

Валерий Леонидович

АРУПОВ

Акимжан Арупович

АЮПОВА

Зауре Каримовна

БЕКБОСЫНОВ

Мэлс Боромбаевич

БЛОХИН

Владимир Владимирович

ВЫСОЦКИЙ

Андрей Викторович

ГАЙДУК

Валим Витальевич

ГОНЧАРОВ

Петр Константинович

ГРИШНОВА

Елена Евгеньевна

КАССАЕ НЫГУСИЕ В.

МИКАЭЛЬ

КИРАБАЕВ

Нур Серикович

КОМЛЕВА

Валентина Вячеславовна

КОЗЛОВ

Геннадий Яковлевич

МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович

МИХАЙЛЕНКО

Александр Николаевич

МУРАВЬХ

Анатолий Иванович

НЕСТЕРЧУК

Ольга Алексеевна

НАЗАРОВ

Александр Данилович

ОРЛОВ

Игорь Борисович

ОЖИГАНОВ

Элвард Николаевич

САВИНОВ

Леонид Вячеславович

СЛИЗОВСКИЙ

Дмитрий Егорович

СЫЗДЫКОВА

Жибек Сапарбековна

ЯВЧУНОВСКАЯ

Регина Анатольевна

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)

Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)

Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)

Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Карадже Т.В.</i> В поисках критериев жизнеспособности цивилизации: методологический аспект	327
<i>Асси Абед Эль Рахим.</i> Роль СМИ в формировании имиджа политического лидера.....	338

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Тушков А.А., Алехина А.П.</i> Философия конфуцианства и общество современного Китая. Восприимчиво ли общество к конфуцианству?	345
<i>Дубровина О.В., Дубина А.Ш., Рожкова Л.В.</i> Основные направления и перспективы развития интеграции стран Евразийского Экономического Союза и Европейского Союза.....	352
<i>Абрамова М.А.</i> «Евразия» и «евразийское пространство» в контексте интерпретаций	360
<i>Тушков А.А., Оселедец А.Г., Тушков А.А.</i> Сценарии развития стратегии внешнеполитического курса Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе.....	369
<i>Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б.</i> Проблемы развития неправительственных организаций в Республике Армения.....	380
<i>Алибаев Е.А., Онучко М.Ю.</i> Государственная политика в области продовольственной безопасности приграничных регионов Казахстана: влияние и решения COVID-19	385
<i>Николенко А.А.</i> Социокультурные аспекты властных отношений современной России	392
<i>Ковалевский А.А.</i> Этнодемографические аспекты современной болгарской геополитики.....	397
<i>Барья Сохраб.</i> Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние	413
НАШИ АВТОРЫ.....	420
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....	424

DOI 10.35775/PSI.2021.39.5.006

УДК 327.51

А.А. ТУШКОВ

*доктор исторических наук, профессор
кафедры международных отношений и права
Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса, Россия, г. Владивосток*

А.Г. ОСЕЛЕДЕЦ

*кандидат исторических наук, доцент
Военного учебного центра Дальневосточного
федерального университета,*

Россия, г. Владивосток

А.А. ТУШКОВ

*аспирант кафедры международных отношений
и права Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса,*

Россия, г. Владивосток

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Данная статья посвящена актуальной теме – выстраиванию Соединенными Штатами внешнеполитического курса в Индо-Тихоокеанском регионе на всеобъемлющее глобальное доминирование. В основе данного курса лежит возрастание геополитического присутствия США в регионе, в том числе военно-политической составляющей. При этом регионообразующий фактор становится ключевым в формировании новой архитектоники безопасности данного региона. Интерес Пентагона к Индо-Тихоокеанскому региону очевиден. Именно данный регион занимает в стратегических планах военного ведомства первостепенное значение. Вследствие неразрывных исторических, культурных, торговых связей со странами Индо-Тихоокеанского региона, США объявили себя «тихоокеанской нацией», что придало ей решимость и право выстраивать новую конфигурацию международных отношений.

Ключевые слова: *США, Индо-Тихоокеанский регион, «Стратегия национальной обороны», КНР, Россия.*

Повестка дня международных отношений, где ключевым аспектом являются проблемы военно-политического соперничества с крупными державами мира, вернулась в число приоритетов американской военной политики в середине 2010-х гг. Именно тогда Пентагон объявил о реализации «третьей стратегии компенсации» (1). Благодаря провозглашенной стратегии [6], США отошли от практики предшествующих двух десятилетий, когда упор делался на способности американских вооруженных сил выполнять, фактически, полицейские функции с целью «утверждению демократии» в слабых государствах и принуждения правительств в борьбе с различными группировками повстанцев. В докладе Пентагона «Стратегия национальной обороны», опубликованного в июне 2019 г., утверждается, что наиболее напряженные потенциальные конфликтные сценарии будут происходить на периферии конкурентов (противников) США. Под конкурентами понимаются, прежде всего, геополитические противники – Россия, Китай и КНДР. В докладе Пентагона говорится, что в случае применения геополитическими противниками своего вооружения, то они получают преимущества в начале конфликта, т.к. в развертывании военных действий упор будет сделан на особенности местных условий. Пентагон утверждает, что с целью подавления сопротивления США и их союзников, геополитические противники с началом боевых действий будут активно использовать свое военное преимущество в области применения стоящих на вооружении боевых сил и средств [4]. Для борьбы с развитием подобного плана и противодействия боевым выступлениям своих геополитических противников, Пентагон утвердил концепцию так называемых «многодоменных операций армии США». Так, в соответствии с данной концепцией, американское военное ведомство проводит операции Pacific Pathways. Суть ее заключается в том, она предназначена для создания временного военного превосходства между несколькими «доменами». Это позволит США и ее союзникам захватить и использовать свою военную инициативу. Помимо России, Китая и КНДР, в докладе определено, что Соединенные Штаты в Индо-Тихоокеанском регионе продолжают сталкиваться и с другими вызовами и угрозами. В их числе Белый Дом относит транснациональные угрозы. В их число администрация США включила такие, как незаконную торговлю оружием, наркотиками и людьми, терроризм, а также распространение опасных патогенов и стихийные бедствия. В докладе утверждается, что в странах региона действуют многочисленные террористические организации.

Интерес Пентагона к Индо-Тихоокеанскому региону очевиден. Так, в докладе военного ведомства США (июнь 2019 г.) [4] указано, что регион причислен к основному театру обороны США. Вследствие неразрывных исторических, культурных, торговых связей со странами Индо-Тихоокеанского региона, США объявили себя «тихоокеанской нацией», что придало ей решимость и право выстраивать новую конфигурацию международных

отношений. С начала 1970-х годов Белый дом поддерживал в АТР такие фундаментальные региональные институты, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Форум АТЭС и Азиатский банк развития. Кроме того, с целью продвижения своей внешнеполитической стратегии, США предприняли два ключевых шага. В 1979 году США установили официальные дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, а также на рубеже XXI века поддержали вступление КНР во Всемирную торговую организацию. Последний шаг, по мнению США, должен был привести к экономической либерализации Китая.

Анализируя проблему военного присутствия Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе, необходимо определить основные приоритеты национальных интересов. Важно уточнить, что в Стратегии национальной безопасности США нормативно закреплена иерархия приоритетности. Так, «национальные интересы» определяют «интересы безопасности», а те, в свою очередь, «военные интересы» [8]. В военной стратегии США этот перечень конкретизируется до трех основных военных задач: во-первых, сдерживание и поражение нападающих; во-вторых, разрушение и уничтожение экстремистских организаций; в-третьих, укрепление глобальной сети союзников и партнеров [9. Р. 5]. В докладе Пентагона «Стратегия национальной обороны» к национальным интересам США в регионе отнесены:

– во-первых, обеспечение мира с опорой на американские военные силы. Пентагон исходит и из того, что союзники обязаны взять на себя справедливую долю ответственности за защиту от военных угроз. Данное требование американской стороны с приходом в Белый дом Дональда Трампа является общепризнанным требованием к военным расходам своих союзников [4];

– во-вторых, с целью защиты американских интересов и принципов в регионе всецело развивать свое влияние в многосторонних институтах и организациях.

Важно отметить **первый аспект** Стратегии национальной безопасности и стратегии национальной обороны Соединенных Штатов. Это определение американского видения конкуренции в Индо-Тихоокеанском регионе, которое можно определить, как двумя категориями – сдерживания и победы. Эти документы 2018 года определяет следующие общие цели:

1. Защиту Соединенных Штатов всеми имеющимися средствами, как военными, так и политическими инструментами на международной арене.

2. Принять все меры, как политические, так и военные, к обеспечению США самой выдающейся военной силой в мире.

3. Всемерно обеспечивать расстановку сил в ключевых регионах таким образом, чтобы баланс оставалась в пользу США и стратегических союзников.

4. Всеми имеющимися силами продвигать и обеспечивать тот международный порядок, который должен способствовать безопасности Соединен-

ных Штатов Америки в предполагаемом регионе или зоне национальных интересов.

Доклад Пентагона не является обновленной стратегией обеспечения американского доминирования во всех регионах мира. Она является лишь очередным вариантом одной из четырех пунктов, так называемой «великой стратегии» мирового первенства США, сформулированной в 1950-е годы. Но здесь необходимо добавить то, что для решения проблемы «негативно-го» сдвига в региональном балансе расстановки сил с политическим и военным ущербом для Соединенных Штатов, Пентагон создает Объединенные силы и расширяет военное сотрудничество с наиболее влиятельной и обладающей политическим авторитетом, и военным потенциалом группой союзников и партнеров США. Оценка союзников исходит из определения готовности победить в любом конфликте.

Исходя из этого можно определить, что военно-стратегический ответ США заключается в создании региональной военной организации с объединенными силами под руководством США. Это своего рода аналог Североатлантического блока. Но ответ на стратегический замысел американцев создать «евразийское НАТО» автор диссертации рассмотрел выше. Еще один аспект, который необходимо отметить в Стратегии национальной обороны. Она ставит задачу Пентагону использовать выделенные ресурсы для повышения летальности, устойчивости, маневренности и готовности этих Объединенных сил обеспечить стратегическое доминирование Соединенных Штатов во всех регионах мира. В Докладе определено, что с целью создания Объединенных сил Пентагон «усиливает свою приверженность к созданным альянсам и партнерствам, а также расширяет и углубляет отношения с новыми партнерами» [4].

Второй аспект Стратегии национальной безопасности и стратегии национальной обороны Соединенных Штатов. Его можно определить, как выполнение сложной задачи, поставленной перед Министерством обороны. Это укрепление военных союзов (альянсов) и развитие партнерства США, превратив их в так называемую «сетевую архитектуру безопасности». Цель одна: поддержание установленного международного порядка, основанного на таких правилах, которые полностью соответствуют стратегическим интересам США. Реализация этого подхода в ИТР требует от Белого дома таких комплексных усилий, которые позволили бы связать экономику, управление и безопасность. Главным направлением здесь является экономический фактор. При этом решающее значение будут иметь взаимовыгодные альянсы и партнерские отношения США с союзниками в стратегическом направлении, обеспечивая долговременное, асимметричное преимущество перед противником. В том числе обеспечивая жесткие рамки приобретения летального и иного вооружения. С этой целью Соединенные Штаты в Индо-Тихоокеанском регионе предлагают своим союзникам (Япония, Южная Корея, Австралия, Филиппины и Таиланд) приобретать свое вооружение.

При этом японо-американский военно-политический альянс является ключевым в американской региональной политике. Для Белого дома он создает асимметричные преимущества, так как предлагает Японии совместное участие по модернизации совместного военно-политического партнерства, ставшего, несмотря на некоторые разногласия и противоречия в рамках консенсуса, устойчивым союзом. Данный союз усиливает то обстоятельство, что в Индо-Тихоокеанском регионе США имеют устойчивые военно-политические стратегические отношения со своими ключевыми союзниками по НАТО, это Великобританией, Францией и Канадой.

Проблема стратегического интереса Соединенных Штатов Америки к формированию нового Индо-Тихоокеанского региона многогранна. Но при ее исследовании нельзя обойти такой важнейший аспект, как сценарий развития политического процесса в Индо-Тихоокеанском регионе. При прогнозировании развития курса официального Вашингтона в данном регионе, крайне важно понять следующее: во-первых, жизнеспособна ли концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» в стратегии США в рамках выстраивания официальным Вашингтоном многосторонних отношений в Юго-Восточной Азии: во-вторых, что ждет не только Евразию, но и все международное сообщество в том случае, если концепция по строительству нового геополитического конструкта «Индо-Пацифика» станет реальностью и какая при этом будет траектория ее развития: в-третьих, какова роль Соединенных Штатов Америки в новом геополитическом формате Индо-Тихоокеанского региона.

Чтобы понять весь спектр поставленных проблем, необходимо изучить альтернативные сценарии будущего Индо-Тихоокеанского региона. Это позволит лучше понять и динамику развития региона. Но любой прогноз развития международных отношений, в конечном счете, исходит из прогноза соотношения и расстановки геополитических сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Прежде всего, США – КНР – России, которые окажут решающее влияние на ситуацию в мире. Об этом говорит и прогноз «Общая оперативная обстановка в мире. 2035», подготовленный Центром технической информации Пентагона в июле 2016 года. Он утверждает, что основными геополитическими противниками станут именно эти страны. Причем именно они, а также некоторые другие акторы, по утверждению военного ведомства США («Совместная операционная среда (JOE) 2035. Объединенные силы в оспариваемом и беспорядочном мире. 14 июля 2016») будут угрожать мировому порядку через изменение баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионах [7].

Здесь необходимо отметить еще фактор, активно влияющий на формирование политического ландшафта Евразии, это – характер и качество отношений между локальными человеческими цивилизациями. Именно от уровня их взаимоотношений в решающей степени зависит развитие всей

международной обстановки. Более того, от этого зависит не только реализация того или иного сценария, но и вариант развития такого сценария. Автор пытается дать прогноз сценарного развития, исходя из четырех предполагаемых вариантов.

Сценарий 1 – оптимистичный. Исходным положением развития такого сценария лежит международный консенсус на основе широких экономических реформ в Китае. В области экономики предположительно будет открыт китайский рынок для максимального объема иностранных инвестиций. Но только в тех отраслях, где до настоящего времени существуют ограничения. Кроме того, будут заключены двусторонние инвестиционные договоры с Соединенными Штатами и Евросоюзом с гарантией взаимных инвестиций и осуществлена поддержка цифровой торговли Всемирной торговой организации и других технологических соглашений.

В целом, оценки Международного энергетического агентства (IEA), касающегося энергетики в Индо-Тихоокеанском регионе, сбудутся. Согласно данным оценкам агентства, к 2040 году более 60% мирового спроса в данном секторе будут приходиться именно на ИТР. При этом потребности стран данного региона в прямых инвестициях превысят 1 трлн. дол. [3]. В том числе значительно увеличится влияние таких транснациональных корпораций, как Экспортно-импортный банк США (EXIM) и Японская компания страхования экспорта и инвестиций (NEXI) по расширению поставок в ИТР американского сжиженного природного газа (СПГ). Кроме того, в рамках программы будет также реализовывать программы поставок американского сжиженного природного газа во Вьетнам, Индонезию, Малайзию и другие страны Юго-Восточной Азии, в том числе Бруней, Лаос, Камбоджу на миллиарды долларов.

В результате укрепятся экономические и политические связи со всеми странами Индо-Тихоокеанского региона. В области безопасности этот сценарий включает разрешение ряда проблем. В частности:

– во-первых, решение ядерной проблемы Корейской Народной Демократической Республики за счет достижения договоренностей между США, Китаем, Республикой Корея и КНДР о сокращении ядерных вооружений;

– во-вторых, будет значительно углублено двустороннее международное сотрудничество между Соединенными Штатами и Китаем. Укрепиться непрерывное сотрудничество с приграничными государствами, таким как Китай, Россия, Индия, Иран и Пакистан по борьбе с терроризмом и наркоторговлей. Данное сотрудничество будет осуществляться под руководством Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также происходить выработка условий для создания правительства в Кабуле с доминированием Талибана, но при условии уничтожения убежищ террористов. В Сирии произойдет объединение коалиционных сил в борьбе с ИГИЛ, гуманитарной помощи беженца;

– в-третьих, произойдет военно-политическое объединение под руководством США с наиболее большим набором союзников и партнеров. В число партнеров будет включены как Китай, так и Россия. При этом надо учесть и тот фактор, что увеличение финансовых инвестиций США будет способствовать американскому значительному влиянию в Индо-Тихоокеанском регионе и поддержанию международного порядка, основанному на американских правилах;

– в-четвертых, в Азиатско-Тихоокеанском регионе возобладает концепция Китая «Сообщество единой судьбы человечества», где в основе лежат принципы добрососедства при решении региональных и глобальных проблем, стоящих перед странами Индо-Тихоокеанского региона.

Сценарий 2 – стагнация и застой. При данном варианте сценария развитие международной обстановки в Индо-Тихоокеанском регионе будет неуклонно происходить со значительным ростом конфронтационных элементов с ростом острой напряженности в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, в отношениях между Китаем и США, Китаем и Индией, Китаем и Вьетнамом, в основе которых будут лежать территориальные споры, а также проблемы политико-экономического характера. Будет наблюдаться процесс ограниченного сотрудничества по проблеме Корейского полуострова. Будут реализованы поэтапные промежуточные мероприятия, такие как сворачивание, в целом, всей ядерной программы и программы создания межконтинентальной баллистической ракеты (МБР). При этом они будут частично демонтированы и заморожены.

Кроме того, будут в значительной мере усиливаться новые методы дипломатической войны – санкционная политика и экономическое давление, острое соперничество по проблемам передачи высоких технологий между Китаем и Соединенными Штатами. Вашингтон и его союзники, стратегические партнеры и партнеры-единомышленники продолжают дипломатическое и торговое давление на Китай. Цель при этом одна: подтолкнуть Китайскую Народную Республику к более приемлемому поведению в торговле и инвестициях в интересах Коллективного запада. Тем более, что данное обещание дал лидер Китая Си Цзиньпин в своей речи в ходе Боаоского азиатского форума (БАФ), прошедшего в апреле 2018 г. в китайской провинции Хайнань (известный как «Восточный Давос»). Главной темой была «Открытая и инновационная Азия для мира большего процветания» [1].

С целью нейтрализации геополитической роли Китая страны Индо-Тихоокеанского региона в формате Quad продолжают консультации, сосредоточиваясь на наращивании сил и средств в сфере безопасности. При развитии данного сценария Соединенные Штаты оставляют за собой позиции активного игрока в постоянно изменяющемся политическом пространстве.

Сценарий 3 – усиление напряженности и конфронтации. В ходе реализации данного варианта сценария, дипломатическая война между США

и Китаем, в том числе санкционная политика и экономическое взаимное давление только усилятся. Как Китай, так и США будут пребывать в полной уверенности, что смогут одержать в ней победу. При этом такая дипломатическая война и торговые споры между двумя экономическими державами будут негативно отражаться на фондовых рынках и замедляют экономический рост в ИТР. После продолжительного периода острой конфронтации США и Китаем будут предприниматься умеренные шаги для частичного разрешения политического и экономического конфликта. Помимо торговой войны, между США и Китаем обостряется напряженность по поводу Тайваня. Военные операции США и Китая в Южно-Китайском море начинают новый этап политической конфронтации.

Обострение вызывают продолжающиеся территориальные споры. К примеру, столкновения между Китаем и Вьетнамом, а также споров Китая с Японией вокруг островов Сенкаку (Дяоюйдао) и др. Однако, вместе с тем, будет возрастать геополитическая напряженность по поводу спорных границ в Гималаях между такими странами, как Китай и Индия. При этом Индия опасается оказаться окруженной китайскими морскими портами, которые строятся в Гвадаре, Шри-Ланке, на Мальдивах, в Бангладеш. Обостряется проблема на Корейском полуострове. Соединенные Штаты усиливают давление на Северную Корею, требуя уничтожить ядерное оружие. При этом Китай настаивает, чтобы в этом случае обе Кореи заморозили ядерные программы, чему активно сопротивляются США.

Этот сценарий предвещает новый раскол и усиление холодной войны. В данном случае небольшая политическая или дипломатическая ошибка может привести к глубокому конфликту, способному перерасти в боевое столкновение в любой из вышеописанных ситуаций. С целью противодействия политике Китая, блокирующего доступ во внутренние моря Индо-Тихоокеанского региона и оказания нажима на других региональных акторов, формат Quad (США, Япония, Индия, Австралия) становится более активным форумом стратегического планирования. В усиливающихся конфронтационных взаимоотношениях стран Индо-Тихоокеанского региона свое стратегическое положение укрепляют Соединенные Штаты, обеспечивая свое геополитическое доминирование.

Сценарий 4 – усиление глобалистских позиций США. Надо признать, что наступивший сегодня миропорядок мы называем «постбиполярным» или «поствестфальским», характеризующимся развалом Ялтинско-Потсдамской эпохи и формированием множества новых центров силы. Но хотим мы или нет, но надо признать еще один непреложный факт. Мир сегодня америкоцентричен. Ни Россия, ни Китай не вписаны в эту систему. Россия – вследствие отсутствия экономических факторов, Китай – по военным показателям. Однако положение меняется. Китай становится самым активным участником конкуренции за глобальное лидерство и ресурсы в АТР и,

более того, фактически драйвером этой конкуренции. Автор утверждает, что при этом Россия, в отличие от Китая, не является не только его конкурентом, но и конкурентом регионального рынка. Однако при этом Россия, как стратегический партнер Китая, является лишь катализатором военно-дипломатического обострения. Но, главное не глобального сдвига. Что возможно ожидать в этих условиях от внешней политики Соединенных Штатов? После распада Советского Союза все президенты США, вступая в Белый дом, всегда заявляли, что Россия является партнером и с ней необходимо устанавливать связи и «договариваться». Хотя при этом Китай никогда не упоминался ни в качестве конкурента, ни в качестве партнера. Впервые Джо Байден, как новый американский президент, сказал: «Я считаю Россию нашим противником, я действительно так думаю». Примечательно и то, что Китай, в отличие от России, он назвал «конкурентом, очень серьезным конкурентом» [2].

Исходя из других аналитических и экспертных оценок деятельности вновь избранного президента США, автор предполагает:

1. В отношении России политика Вашингтона в лучшую сторону не изменится. Более того, можно предположить, что администрация Белого дома только усилит свою санкционную политику.

2. В сложившихся условиях возможно пойдет на сближение с Китаем. Возможно будут договариваться по экономическим, политическим позициям, разменом контролируемых территорий и т.д. По крайней мере, ни США, ни Китай сегодня к прямому столкновению пока не готовы.

3. Возникает вопрос: какое место в этом предполагаемом альянсе, или партнерстве займет Россия? Можно предположить, что предполагаемы договор будет осуществлен за счет России, и Россия, как страна, которая только пытается стать геополитическим игроком в Азиатско-Тихоокеанском регионе, навсегда сойдет с мировой арены как актер международных отношений.

В качестве вывода по четвертому сценарию можно сказать следующее: в результате изложенных событий региональное доминирование Соединенных Штатов Америки в АТР, усиленное партнерскими отношениями с Китаем, станет глобальным. Сложившаяся в Азии геополитическая обстановка дает основание автору констатировать ряд положений.

Первое положение. Регионообразующий фактор играет важнейшую роль в реализации японо-американской стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», когда противодействие китайскому геополитическому влиянию в ИТР становится основополагающей в политике «Четверки» (Quad).

Второе положение. Регионообразующий фактор активно влияет на формирование всей конфигурации и политического ландшафта международных отношений Индо-Тихоокеанского региона, в том числе военно-политической составляющей.

Третье положение. Регионообразующий фактор становится ключевым в формировании новой архитектоники безопасности Индо-Тихоокеанского

региона. Наряду с отмеченными факторами необходимо признать и то, что идея, активно внедряемая в политическую практику внешнеполитических взаимоотношений Соединенными Штатами, Индией, Японией, и Австралией по реформатированию Азиатско-Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский неохотно принимается другими странами ASEAN. Необходимость в смене АТР на ИТР становится глобальной и далеко идущей целью Четверки». Однако, спустя некоторое время термин «Indo-Pacific» уже стал активно употребляться не только в научном сообществе, но и в политической практике некоторыми политиками не только Юго-Восточной Азии, но и мирового масштаба [5].

Таким образом, для сдерживания противников, к которым США причисляет Китай, Россию и Корейскую Народно-Демократическую Республику, а также доминирования в Индо-Тихоокеанском регионе Белому Дому требуется военно-политический союз с наиболее большим количеством союзников и стратегических партнеров. Главное то, что увеличение американских инвестиций поддерживает стратегическое влияние США в регионе для обеспечения благоприятного баланса сил и защиты свободного и открытого международного порядка, под которым Вашингтон понимает всеобъемлющее глобальное доминирование.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Стратегия Пентагона ориентирована на сохранение качественного превосходства американских вооруженных сил над армиями потенциальных конкурентов. Предыдущие две стратегии компенсации осуществлялись в 1950-х и второй половине 1970-х – 1980-х гг., соответственно (Прим. авт.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Боаоский азиатский форум – 2018: Двери Китая открываются шире. Председатель КНР Си Цзиньпин представил позицию Китая миру // https://www.trud.ru/article/27-04-2018/1361853_boaoskij_aziatskij_forum--2018_dveri_kitaja_otkryvajutsja_shire.html.

2. Как поведет себя Байден по отношению к России? // <http://inosmi.info/kak-povedet-sebya-bayden-po-otnosheniyu-k-rossii.html>.

3. Политика США в Индийско-Тихоокеанском регионе (к докладу Госдепартамента США) // <https://interaffairs.ru/news/show/24457>.

4. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе: доклад Пентагона // <https://eadaily.com/ru/news/2019/06/13/strategiya-ssha-v-indo-tihookeanskom-regione-doklad-pentagona>.

5. *Филатов С.* Индия: особенности национальной внешней политики // <https://interaffairs.ru/news/show/20657>.

6. *Hagel C.* Reagan National Defense Forum Keynote // U.S. Department of Defense. 15.11.2014 // https://en.wikipedia.org/wiki/File:Hagel_Reagan_Defense_Forum_2014.jpg.

7. Joint Operating Environment (JOE) 2035. The Joint Force in a Contested and Disordered World. 14 July, 2016. Paperback. September 9, 2016 // <https://www.amazon.com/Joint-Operating-Environment-Contested-Disordered/dp/1537577573>.

8. The National Security Strategy. Washington, 15 February 2015 // <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/>.

9. The National Military Strategy of the United States of America. Washington, June 2015 // <https://fas.org/man/eprint/nms-2015.pdf>.

A.A. TUSHKOV

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of International Relations and Law,
Vladivostok State University of Economics
and Service, Vladivostok, Russia*

A.G. OSELEDETS

*Candidate of Sciences (history),
Lecturer at the Military Training Center of the Far
Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

A.A. TUSHKOV

*Postgraduate student at the Chair of international
relations and law, Vladivostok State University of Economics
and Service, Vladivostok, Russia*

SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGY OF THE FOREIGN POLICY OF THE UNITED STATES IN THE INDO-PACIFIC

The article deals with an urgent topic – the building of the US foreign policy course in the Indo-Pacific region aimed at comprehensive global domination. Such course is based on the increasing geopolitical presence of the United States in the region, including the military-political component. At the same time, the region-forming factor plays the key role in the formation of a new regional security architecture. The Pentagon's interest in the Indo-Pacific region is obvious. It is this region that is of paramount importance for the strategic plans of the military department. Due to the inextricable historical, cultural, and trade ties with the countries of the Indo-Pacific region, the United States declared itself a “Pacific nation”, giving it the determination and the right to build a new configuration of international relations.

Key words: *USA, Indo-Pacific Region, National Defense Strategy, China, Russia.*